

— Евнух Су, умоляю, пощадите! Раб больше не посмеет! — маленький евнух не переставал биться головой о пол, но Су Жуаньань не желал тратить ни слова на покойника.

Стон мольбы о пощаде лишь сильнее раздражал его. Глядя на то, как несчастного волокут прочь, Су Жуаньань велел страже остановиться. Взяв стоявшую рядом корзинку с иглами и нитками, он подошел ближе.

Маленький евнух, решив, что Су Жуаньань решил его помиловать, тут же выдавил угодливую улыбку, но тот лишь сунул корзинку в руки стоявшему рядом стражнику:

— Прежде чем закопать, зашейте ему рот наглухо, чтобы в следующей жизни не лишился головы из-за своей болтливости.

Вопли евнуха затихали вдаль. Су Жуаньань с досадой потер ухо, как вдруг из бокового покоя донесся пронзительный крик. Он резко обернулся: двери в покои были распахнуты настежь. Раздался еще один вопль, и Су Жуаньань, почувствовав неладное, поспешил туда.

Юань Ци, пребывавший в полузабытьи, тоже вздрогнул от крика и очнулся, жадно хватая ртом воздух. Слуги, заметив, что император пришел в себя, поспешили к нему с чашей теплой воды.

Юань Ци, прижимая руку к ране, сел на постели и оттолкнул предложенное питье. Он несколько раз позвал Су Жуаньяня, но того нигде не было видно.

— Где Жуаньань?

— Отвечаю Императору: евнух Су только что вышел из покоев, не знаю, куда он направился.

— А-а!

Из бокового покоя снова донесся крик. Все слуги разом подняли головы, недоумевая, кто осмелился нарушить покой, который так любил Юань Ци. Никто из них не мог узнать голос, ведь боковой покой императорских покоев всегда пустовал.

Другие не знали, но Юань Ци был прекрасно знаком с этим звуком. Это был голос Му Яньсюня. Стиснув зубы, он поднялся и, несмотря на лютый мороз, выбежал из спальни в одном исподнем.

Он знал, что после того, как Му Яньсюнь ранил его, многие захотят лишить того жизни. Поэтому он приказал Су Жуаньяню спрятать Му Яньсюня в боковом покое. Юань Ци не мог ошибиться, он узнал этот крик.

Су Жуаньань, добравшись до бокового покоя, не успел войти внутрь, как услышал позади шум

шагов. Обернувшись, он увидел Юань Ци, который, шатаясь, пробирался к нему. Тот был легко одет, а рана еще не затянулась. Су Жуаньань тяжело вздохнул:

— Император, зачем вы встали? Лекари велели вам лежать несколько дней! А вы, — обратился он к слугам, — даже накидку ему не накинули! Если он простудится, пеняйте на себя, отправлю всех на каторгу!

Су Жуаньань вырвал одежду из рук подросшей служанки и накинул на Юань Ци, но тот, не обращая ни на что внимания, оттолкнул его и вошел во внутренние покои.

Син Лянь не ушел сразу. Выведав, где находится Му Яньсюнь, он направился напрямик в боковой покой. Увидев Му Яньсюня, сжавшегося в углу кровати, Син Лянь схватил его за волосы и потащил на пол.

Син Лянь был худощав, но происходил из семьи военачальников. И хотя его воинское искусство оставляло желать лучшего, с кнутом он управлялся мастерски.

Выватив из-за пояса гибкий кнут, он полоснул им по телу Му Яньсюня. Тонкая белая ткань разорвалась, и на коже тут же проступил кровавый след.

Син Лянь ударил еще раз, не давая жертве ни секунды на передышку. Удары были мучительно болезненными, но все же не такими, как недавний удар ладонью Син Тяня. Тот удар был сокрушительным — казалось, вся грудная клетка Му Яньсюня пылает в огне и вот-вот превратится в пепел.

<http://bllate.org/book/18647/1796943>